

Сегодня наш гость - новопестеревский поэт и прозаик Виктор ТРОЦ

Сельский житель

И САЖАЛ, И СТРОИЛ, И РАСТИЛ...

Посвящается ветерану труда Петру Алексеевичу БЕЛЯНИНУ

Повторять хочу я слово
в слово.
И ни день, ни год, а
целый век -
Проживает в
Новопестереве
Мудрый и хороший
человек.
Он всегда имел простое
звание,
Не боялся трудностей
дорог.
Петр Алексеевич
Белянин -
Новопестеревский
педагог.
Был всегда он строгим и
веселым.
Был еще любимцем у
детей.
Он у нас в селе построил
школу
И тепло души оставил
в ней.

Он всего себя отдал
Отчизне.
И, конечно,
справедливым был.
Выполнил все заповеди
жизни:
И сажал, и строил, и
растил.
В школу он приходит
на свиданье,
Чтоб опять переступить
порог
В жизнь, в которой долго
был Белянин,
Как хороший добрый
педагог.
Пожелать одно хочу я
твердо,
Чтобы был Белянин
молодым.
Пусть шагает он по
жизни гордо.
А Тамара Павловна
за ним!

Если б Паршин был министром...

Посвящается ветерану труда, почетному гражданину Гурьевского района, орденосцу Ивану Алексеевичу ПАРШИНУ

Говорят у нас в народе
Среди всяческих забот:
Хорошо, что солнце
всходит,
Хорошо, что жизнь идет!
Хорошо, что в жизни нашей
Людам дорог каждый шаг.
Хорошо, что есть наш
Паршин -
Друг, товарищ и земляк.
Много в жизни он работал:
Возглавлял в селе партком,
Знал нередко привкус пота,
Первым был на обмолоте,
Был директором потом.
Если вспомнить жизни
даты,
Был и Паршин молодым,
Был у партии солдатом,
У Отчизны рядовым.
Жил он трудно, но не
скучно.
Верил в жизни торжество.
И не вел судьбу под ручку,
А судьба вела его.
Он с пути свернуть не смея,

Шел уверенно вперед.
Наш земляк Иван Андреич-
Настоящий патриот.
Он имел и силу воли,
И на жизнь имел
свой взгляд.
Ну а кто сказать позволит,
Что ему за шестьдесят?
И мне кажется, об этом
Говорить нам ни к чему,
Хоть конечно, нет секрета -
Скоро семьдесят ему.
Говорят об этом факты -
Время счастья не прошло.
Любит он жену и трактор,
Любит он свое село.
Я уверенно и быстро
Всем хочу сказать всерьез.
Если б Паршин был
министром,
Был бы целым наш совхоз.
Я одно сказать посмею -
Пусть подольше длится век.
Сил и счастья вам,
Андреич,
Дорогой наш Человек!

Он работал для войны...

Посвящается ветерану труда, работнику тыла Николаю Федоровичу КИСТЮНИНУ

Год военный сорок
третий.
Горя - слез хоть
отбавляй.
В это время даже дети
Защищали отчий край.
И мальчишки утром
ранним
Не валяли дурака.
Если кто не партизанил,
Тот работал у станка.
Исторические будни
Позабыть мы не
должны.
Вот и Коленька Кистюнин
Был бойцом своей
страны.
Он не каждый раз
обедал,
Не всегда он сытно ел.
Но работать для победы
По достоинству сумел.
Он стоял с другими
рядом
До победных дней весны.
И вытаскивал снаряды -
Он работал для войны.
Слава, слава Человеку
И, конечно же, почет.
Между прочим он
полвека
Вместе с Дусенькой
живет.
Много лет со дня
Победы
Пролетели чередой.
Хоть Кистюнин стал
и дедом,
Но душой он молодой!
Любит он на
праздник Мая
Поплясать и песню
спеть.
Я от всей души желаю
Дорогому Николаю
Долго жить и не стареть!!!

Новополюские сюжеты

"Свистать всех наверх"

Борис Корогод в конце пятидесятых отслужил пять лет в морфлоте и вернулся в родной колхоз. Вскоре его, как самого дисциплинированного, смекалистого и боевого парня послали на годичные курсы ветеринарских работников.

И вот уже четвертый десяток лет Борис Родионович пользуется в селе большим авторитетом как самый лучший доктор. Ежедневно его кто-нибудь да пригласит: живности-то в каждом дворе хоть отбавляй, а она, как и люди, тоже болеет.

Придет Корогод на вызов, сделает свое дело, вымоет руки, хозяин протягивает полотенце, а хозяйка подаст деньги. "Ты что ж это, а? - возмущается Корогод. - Если так, то я больше и не приду". Это означало, что "доктора"

нужно приглашать за стол.

За столом он поднимал рюмку и громко говорил: "Ну, за тех, кто в море". После выпивки и закуски Корогод гордо шел по улице, в зубах его торчала спичка. Встречным он вместо обычного "здрасьте" и "привет" говорил: "Свистать всех наверх" - и прикладывал руку к козырьку. При разговоре с прохожими он перекидывал спичку из одного уголка рта в другой. Между прочим эта спичка была хорошим ориентиром для сельчан. Например, надо оказать серьезную помощь корове, посыльный прибегает и говорит: "Да у него уже спичка во рту". Или отец говорит сыну: "Позови доктора, да посмотри, у него спичка во рту есть или нет?" Бывало, он приходил со спичкой во рту, а у него шприц из рук падал.

Прошедшей осенью

Корогод шел по улице, отковырял почтальону, а тот протянул ему письмо. Этой было послание от внучки, которая жила в городе Омске и уже в который раз приглашала дедушку в гости.

В Омск Корогод собирался давно - там проживал его сослуживец, старший матрос Валерий Гладков. Все эти годы они поддерживали связь - к Новому году и 9 мая обменивались открытками. Гладков постоянно приглашал своего друга в гости.

В Омске на вокзале Корогод присел на диван и с полчаса рассуждал, к кому сначала поехать. Выбор пал на Гладкова. Встреча была радостной. До глубокой ночи просидели они за столом. Обнимались, целовались, вспоминали свою моряцкую молодость. А когда Гладков начал плакать, вышла жена

и сказала: "Все, Боря, он готов, ложитесь спать".

После двух-или трех-часового сна застолье продолжилось, и к обеду Корогод запросился к внучке. Гладков усадил его в тот автобус, который должен довезти его до самого подъезда. В автобусе Корогод сидел у окна и рассматривал улицу. Вдруг он увидел здание, на крыльце которого стояли темные массивные якоря.

"Стоп, - закричал Корогод, - остановитесь!" И не помня себя выскочил из автобуса. Подойдя к зданию, а это было речное училище, он присел у одного из якорей и заплакал. "Что ж это делается-то, а? Я в колхозе пропадаю, а ты здесь ржавеешь". Прозвенел звонок, и на крыльцо высыпали ученики-речники. "Что с тобой, дядя?" - спросили они. "Я в колхозе пропадаю, а он здесь ржавеет", - рыдая, повторял Коро-

год. В это время по улице шла дежурная милицейская машина. Увидев у якоря почти лежащего человека, три молодых милиционера отковыряли и спросили: "Что случилось?" Корогод тут же вскочил, тоже отковырял и выдал свое приветствие: "Свистать всех наверх!" Три бравых милиционера моментально сгребли нашего знатного доктора, затолкали в машину и увезли в вырезвитель.

Утром начальник вырезвителя зашел в комнату отдыха и громко сказал: "Корогод Борис Родионович!" "Я", - машинально ответил Корогод. "На выход", - приказал начальник. Корогду отдали одежду, часы, документы и остаток денег. Большую их часть высчитали за оказанные услуги.

Подсчитав деньги, Корогод понял, что на подарок внучке ничего не ос-

талось, а все, что было взято из дома, он щедро выложил на стол другу. Денег осталось только на проезд, и к внучке ехать ему расхотелось. Поэтому он направился на вокзал. Здесь ему повезло. У кассы не было очереди. Билет он взял сразу и пошел на посадку, так как поезд стоял у перрона.

Дома Корогод сказал жене, что дважды ездил к внучке, но никто не отворил дверь. Может быть, она на работе или в какой-нибудь командировке. С неделю знатный доктор ходил по улице как пришибленный и почти никого не приветствовал. Но потом снова принял свою гордую осанку, всем встречным стал говорить: "Свистать всех наверх!" И в уголке его рта вновь появилась спичка.